

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Информация для цитирования:

Кузьмин И. А. Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 6–15. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-6-15.

Kuz'min I. A. Spetsifika sravnitel'no-pravovykh issledovaniy yuridicheskoy otvetstvennosti [Comparative Legal Studies of Legal Liability: Specific Features]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 6–15. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-6-15.

УДК 340.5

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-6-15

СПЕЦИФИКА СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. А. Кузьмин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Иркутский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

ORCID: 0000-0002-6478-6028

ResearcherID: J-2992-2016

Scopus Author ID: 56451304900

e-mail: grafik-87@mail.ru

Введение: современная методология юридических исследований является основой и главным условием достижения истины в процессе научного познания государственно-правовой действительности. Проведение сравнительно-правовых исследований центральных категорий юриспруденции, к которым также относится юридическая ответственность, подразумевает необходимость использования специальной методологии и методики. Без правильного уяснения сущности и содержания сравнительно-правовых исследований конструктивных элементов юридической ответственности дальнейшее движение и поступательное развитие юридической мысли в данном направлении невозможно. **Цель:** раскрыть наиболее общие специфические свойства и особенности компаративного исследования применительно к изучению теоретической конструкции (модели) юридической ответственности как центральной категории юриспруденции, а также выработать на этой основе универсальную методiku сравнительно-правовых исследований юридической ответственности. **Методы:** использованы общенаучные (диалектический метод и вытекающие из него логические приемы) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-правовой, юридического моделирования и др.) методы познания в соответствии с предметно-ориентированной научной картиной мира. **Результаты:** юридическая ответственность – одна из центральных категорий правоведения, изучаемая в рамках специальной теории юридической ответственности и имеющая под собой объективные основания. Специфика сравнительно-правовых исследований в области теории юридической ответственности детерминируется разноуровневыми факторами. Обобщение знаний о теоретической конструкции юридической ответственности (охарактеризованной в результате применения целого ряда специально-юридических методов) позволило разработать соответствующую научно-исследовательскую методiku, учитывающую общетеоретические, отраслевые и национально-правовые аспекты юридической ответственности, а также расширить возмож-

ности дальнейшего развития и качественного улучшения юридической доктрины и практики. **Выводы:** сравнительно-правовые исследования юридической ответственности зависят от объективных оснований (бытия) данной категории и целого ряда факторов, которые необходимо учитывать в процессе научного творчества и которые должны лежать в основе методики компаративного исследования ответственности в праве.

Ключевые слова: методология; сравнительно-правовые исследования; объект исследования; предмет исследования; юридическая ответственность; теория юридической ответственности; конструкция юридической ответственности; методика

COMPARATIVE LEGAL STUDIES OF LEGAL LIABILITY: SPECIFIC FEATURES

I. A. Kuz'min

Irkutsk Law Institute (Branch),
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, Russia
ORCID: 0000-0002-6478-6028
ResearcherID: J-2992-2016
Scopus Author ID: 56451304900
e-mail: grafik-87@mail.ru

Introduction: modern methodology of legal studies is a basis and the main condition of achieving the truth in the process of scientific cognition of the state and legal reality. Comparative legal study on the key categories of law, including that of legal liability, requires relevant strategy and methods. It is impossible to move ahead and steadily develop a legal thought without proper understanding of the essence and content of comparative legal studies on legal liability constructive elements. **Purpose:** to reveal the most common specific features and peculiarities of comparative studies in respect of a theoretical structure (model) of legal liability as a central category of law, as well as to develop a general method of comparative legal studies on legal liability hereon. **Methods:** general scientific (dialectical method with logical techniques implied) and specific legal (formal legal, comparative legal, systemic legal, legal modeling and others) methods of obtaining knowledge in accordance with the subject-oriented scientific worldview have been applied. **Results:** legal liability is one of the key categories of legal science, studied as part of a special theory of legal liability and based on objective grounds. Specificity of comparative legal studies in the field of the legal liability theory is determined by factors of various levels. Generalization of knowledge about the theoretical structure of legal liability (which is characterized by means of a number of special legal methods) lets us to develop an appropriate research method that takes into account general theoretical, branch and national legal aspects of legal liability, as well as to expand the possibility of further development and qualitative improvement of legal doctrine and practice. **Conclusions:** comparative legal studies of legal liability depend on objective grounds (existence) of the given category and a whole range of factors which should be considered in the process of scientific work and form the basis for methods of legal liability comparative study.

Keywords: methodology; comparative legal studies; object of study; subject of study; legal liability; theory of legal liability; structure of legal liability; methods

Введение

Современная методология юридических исследований обеспечивает возможность изучения любых правовых категорий по самому широкому спектру поднимаемых вопросов. Использование общего, специального и частного научного

инструментария позволяет достигать существенных результатов в познании элементов государственно-правовой действительности, выявлять их сильные и слабые стороны, определять их практический потенциал и предсказывать закономерности (тенденции) развития и изменения последних.

Юридическая ответственность – фундаментальная категория правоведения, осмысленное и грамотное применение которой на внутригосударственном и международном уровнях зачастую позволяет добиваться существенных успехов в деле укрепления правопорядка. Сущность юридической ответственности не исчерпывается объемом таких категорий, как мера правового принуждения, наказание (санкция) или негативное воздействие на правонарушителей [13, р. 49–50] – регулятивный потенциал ее гораздо шире. Цели, задачи и функции ответственности в праве имеют, прежде всего, превентивную, правоохранительную направленность – создают защитный барьер для обеспечения безопасности системы права и правореализационных процессов. В этой связи перспективность рассмотрения юридической ответственности с привлечением необходимой методологии становится очевидной.

В настоящей работе мы рассмотрим особенности сравнительно-правовых (компаративных) исследований юридической ответственности, вытекающие из специфики ее теоретической конструкции (модели), и предложим методику проведения соответствующих исследований.

1. О сравнительно-правовых исследованиях юридической ответственности

1.1. Объективные основания теории юридической ответственности

Главным институциональным звеном охранительной системы любого государства является *юридическая ответственность*, обладающая большим потенциалом блокирования противоправного поведения и противодействия правонарушениям в общегосударственном и даже в международном масштабе, в самых различных сферах жизни общества. Иллюстрацией сказанного могут служить множественные публикации, посвященные глобальным проблемам юридической ответственности в сфере медицины и здравоохранения (например, ответственности за ненадлежащую вакцинацию от лихорадки Эбола или ответственности за правонарушения, связанные с медицинскими исследованиями [9; 18]).

Теория юридической ответственности как самостоятельный элемент теории права основывается, прежде всего, на следующих объективных основаниях:

- частная теория юридической ответственности (и составляющие ее проблемные вопросы) является *самостоятельным направлением* для научных исследований;
- юридическая ответственность служит целям *охраны правопорядка* и *обеспечению эффективного действия норм права в любой из*

сфер общественных отношений (в том числе в экономической [11, с. 11]);

- юридическая ответственность – явление *ретроспективного (негативного) плана* и ее осуществление возможно лишь при наличии противоправного деяния, которое имело место в прошлом [16, с. 203] («полярную позицию по вопросу занимает Ф. Бастиа [10, pp. 3–4, 47–48]).

- юридическая ответственность, независимо от разновидности (отраслевой принадлежности) и процедуры реализации, всегда *связана с принуждением* (обеспечена им) [8, с. 15–16];

- юридическая ответственность подразумевает *возложение дополнительных лишений* на правонарушителя, охватывает собой категорию наказания [4, с. 37];

- при установлении правовой природы юридической ответственности следует учитывать ее *объективное (нормативное) закрепление* и *субъективное воплощение* в конкретных общественных отношениях; статические и динамические свойства (факт наличия связи юридической ответственности и субъективного права еще в 1919 г. был установлен У. Н. Хофельдом [14, pp. 229–238]).

- юридическая ответственность может рассматриваться *с различных позиций* (как институт права, как правовое средство, как мера принуждения, как субъективная обязанность и т. д.) [2, с. 263–264];

- в системе «близких» правовых категорий (меры защиты, меры оперативного воздействия и т. д.) юридическую ответственность необходимо выделять исходя из *содержания основного признака* и *направленности* (предназначения) последней [1, с. 23–24].

Справедливость и актуальность обозначенных положений может быть продемонстрирована на примере выявленных П. В. Троцинским подходов китайских ученых к пониманию юридической ответственности в качестве: а) юридической обязанности; б) наступающих (способных наступить) негативных правовых последствий; в) наказания; г) особой ситуации [7, с. 21–28]. В числе признаков юридической ответственности китайским научным сообществом обособляется ее связь с санкциями, правонарушением, государственным принуждением, а также прописывается специальная процедура ее возложения уполномоченными органами [7, с. 39–51].

1.2. Юридическая ответственность и ее элементы как объект (предмет) сравнительно-правового исследования

Сравнительно-правовые исследования имеют свой объект и предмет, выбор которых обусловливается различными причинами и факто-

рами. Особой теоретико-методологической ценностью обладают исследования центральных правовых категорий в их межгосударственном (международном) сопоставлении, дающем наиболее объективные и перспективные для дальнейшей проработки данные о состоянии и тенденциях развития правовой системы в целом и этих правовых феноменов в частности.

Говоря об объеме сравнительно-правового сопоставления, Ю. А. Тихомиров обоснованно отмечает, что правоведение не является синонимом права и охватывает все источники права, государственные (и иные) институты, юридические учреждения, правоприменение, юридическое образование, а также науку, в силу чего акцент на сопоставление преимущественно законов не оправдан и оставляет в тени иные явления правовой жизни [6, с. 6].

Обоснованной представляется позиция авторов комплексной монографии, подготовленной на базе Оксфордского университета и изданной в Великобритании, США и Канаде, состоящая в том, что для обеспечения статуса сравнительного правоведения фундаментальным условием является «освобождение» исследователя от ориентации на власть (политику) в соответствующем государстве, а также дифференциация функций и методов сравнения. В качестве примера, подтверждающего данный тезис, приводится феномен «закон» (право), компаративное исследование которого не может ограничиваться одним лишь поверхностным сравнением законодательства двух стран, необходимо задать «критерий» и «точку различия» для соответствующих доктринальных разработок [17, р. 182].

В качестве объекта (предмета) любого правового исследования юридическая ответственность должна рассматриваться как сложносоставное и комплексное правовое образование, проблематика которого охватывает несколько элементов:

1) общую теорию юридической ответственности (систему знаний об ответственности в праве как общетеоретической формально-юридической категории/конструкции: понятие, основания, цель, задачи, принципы, функции, формы реализации ответственности и т. д.) – общетеоретический блок вопросов;

2) теории конкретных видов юридической ответственности (частные системы знаний о международно-правовой, конституционно-правовой, уголовной, административно-правовой, гражданско-правовой и иных разновидностях ответственности) – частновидовой блок вопросов;

3) практику установления (правотворчества), интерпретации (толкования) и примене-

ния (реализации) конкретных видов юридической ответственности, проблемы ее эффективности и совершенствования – практический блок вопросов.

В процессе компаративных научных изысканий сопоставление теоретических и нормативно-правовых особенностей, а также практических результатов установления и применения ответственности в различных правовых системах должно проводиться с учетом объективных знаний о сущности и содержании ответственности на основе заранее определенных критериев и ориентиров (интересов исследователя).

Раскрывая сущность и содержание юридической ответственности с позиции теории права, следует назвать ее объективные свойства, согласно которым она:

– в национальной и международно-правовой системе выражается в совокупности специальных норм, составляющих институт наказаний (систему наказаний);

– в механизме правового регулирования воплощается в особом охранительном правовом средстве (акте реализации субъективной обязанности претерпеть наказание или акте применения права);

– связана с негативной реакцией государства и иных субъектов права на противоправное поведение;

– подразумевает наличие определенного рода и вида негативных санкций, которые могут быть применены и применяются по отношению к конкретным правонарушителям;

– имеет разветвленную классификацию, существование которой обусловлено необходимостью защиты целой системы регулируемых правом общественных отношений;

– обеспечивается специальными процессуальными (процедурными) механизмами собственной реализации;

– реализуется как в принудительной (уполномоченными субъектами), так и в добровольной (нарушитель права своими действиями претерпевает обязанность претерпеть наказание) форме;

– обладает множеством иных значимых характеристик (порождает состояние «наказанности», может создавать ограничения по профессиональной (служебной) деятельности и т. д.).

1.3. Ориентиры и содержание сравнительно-правовых исследований юридической ответственности

Компаративное исследование юридической ответственности и составляющих ее элементов следует ориентировать и наполнять содержанием исходя из решения следующих вопросов:

1. *Употребляется ли в законодательстве охваченных сравнительно-правовым исследованием государств ответственность как таковая и что под ней понимается* (какие синонимы понятия «ответственность», соответствующие объему слова и словосочетания, используются). В большинстве своем национальные правовые системы оперируют термином «ответственность», прежде всего при регулировании уголовно-правовых отношений. К числу исключений из этого правила относится уголовное законодательство Японии, в котором широко используется понятие «наказание», но отсутствует термин «уголовно-правовая ответственность». В ст. 218 Уголовного кодекса Японии упоминается лишь о внеправовой ответственности в ее позитивном значении (о том, кто несет ответственность за заботу о престарелом, малолетнем, инвалиде или больном)¹. Специфика может также выражаться и в понимании законодателем иных элементов системы ответственности, например Уголовный кодекс Швейцарии в ст. 9 называет две разновидности преступных деяний: преступления и проступки², тогда как в законодательстве России проступки отграничиваются от преступлений по степени общественной вредности (не считаются общественно-опасными).

2. *Разработана ли в государствах, правовые системы которых сравниваются, общая теория юридической ответственности* (посредством сопоставления общетеоретических положений об ответственности в разных странах можно существенно повысить качество исследований посредством обеспечения системы измерения и средств оценки правовых категорий). Концептуальный теоретический анализ в отношении любых правовых явлений необходим, в силу чего использование положений теории права в исследованиях юридической ответственности должно производиться в каждом конкретном случае. Вместе с этим нужно учитывать, что для стран, правовые семьи которых тяготеют к англосаксонскому типу, характерна ориентация правовой науки прежде всего на совершенствование процедуры реализации отдельных видов юридической ответственности и общих принципов определения наказания (санкции). В этом контексте сложно не согла-

ситься с В. И. Лафитским в том, что формируемое в упомянутых странах общее право – это право судебной практики, которое включает систему созданных судами правовых норм, институтов и категорий, а также своеобразных механизмов правоприменения, в пределах которого суды разрешают споры опираются на цели, принципы, приемы и методы регулирования общественных отношений (в том числе – в ходе привлечения правонарушителей к законоустановленной мере юридической ответственности) [3, с. 371].

Во всяком случае имеется необходимость обращаться к проблемно-методологическим трудам представителей общемировой социально-философской мысли. Например, анализ работ Э. Дюркгейма приводит О. Н. Родионову к умозаключению о наличии в них идеи дифференциации ответственности на репрессивную (карательную) и реститутивную (правовосстановительную) [5, с. 44], которые выполняют соответствующие функции по поддержанию состояния коллективного сознания и гармонизации сотрудничества между отдельными элементами общества.

3. *Имеются ли сравниваемые аспекты юридической ответственности в каждой из рассматриваемых правовых систем?* Так, законодательство многих зарубежных стран знает институт уголовной ответственности юридических лиц, тогда как в законодательстве России соответствующие нормы на сегодняшний день отсутствуют. Или, например, Уголовный кодекс Австралии 1992 г. предусматривает случаи, когда уголовная ответственность может наступить независимо от вины (строгая ответственность³) или без вины (абсолютная ответственность), тогда как Уголовный кодекс России⁴ в ч. 2 ст. 5 содержит норму о недопустимости объективного вменения. Обратная ситуация складывается относительно юридической ответственности в форме отзыва депутата представительного органа власти. Эта мера ответственности закреплена в отечественном законодательстве (касается депутатов представительных органов местного самоуправления), но в ряде иных стран (Германии, Франции, Италии и др.) отзыв депутата как форма ответственности не фигурирует вообще.

¹ Уголовный кодекс Японии: Закон Японии от 24 апр. 1907 г. № 45 // Юрид. Россия: Федер. портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097519#text>. (дата обращения: 01.06.2016).

² Швейцарский Уголовный кодекс от 21 дек. 1937 г. // Юрид. Россия: Федер. портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950&subID=100098712,100098713#text> (дата обращения: 01.06.2016).

³ Закон об уголовном праве Израиля / пер. с иврита М. Дорфмана. 2-е изд., перераб. и доп. Хайфа, 2010. 253 с. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/izr/2.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

4. Включает ли нормативная основа системы юридической ответственности в свой состав нормативные акты толкования высших судебных и административных инстанций, обязательные разъяснения, которые существенно влияют на понимание юридической ответственности и связанных с ней элементов? В Российской Федерации наиболее важными актами, разъясняющими содержание и особенности реализации юридической ответственности, являются документы Конституционного суда России и Верховного суда России, разъясняющие законодательные положения. Первые в силу прямого указания закона (ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹) содержат решения, обязательные на всей территории России для всех субъектов права; вторые, исходя из смысла ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»² и позиции Конституционного суда России³, также являются обязательными для нижестоящих судов. Для подтверждения данного тезиса можно назвать постановления Верховного суда России, касающиеся вопросов понимания и применения материальной ответственности работника перед работодателем⁴, уголовной ответственности несовершеннолетних⁵, ответственности за экологические правонарушения⁶ и т. д. Примером административного органа, разъяснения которого в установленной сфере деятельности являются обязательными, можно назвать Центральную Избирательную комиссию России (п. 13 ст. 21 Федерального закона «Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁷).

Следует заметить, что в зарубежных правовых системах могут действовать схожие механизмы издания обязательных к применению правоинтерпретационных норм. Так, Конституционный суд Республики Беларусь (согласно ст. 85 закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»⁸) издает обязательные для исполнения и непосредственно действующие заключения и решения. Примером акта по теме может послужить решение Конституционного суда Республики Беларусь относительно правового регулирования ответственности арендаторов земельных участков⁹. Так, в одном из судебных дел еще в 1803 г. судья Верховного суда США Дж. Маршалл заявил, что обязанность Верховного суда осуществлять конституционное толкование и применение относится к его ответственности за соблюдение Конституции [15].

5. Какова степень эффективности правоохранительной системы государства и уровень поражения коррупцией регулируемых правом общественных отношений. Борьба с преступностью и надлежащая защищенность государства, общества и личности от различных правонарушений, в том числе коррупционных, подразумевает в качестве одного из наиболее важных своих элементов наличие целой системы правоохранительных органов (судов, прокуратуры, полиции, органов юстиции, адвокатуры, омбудсменов и др.). От эффективности данной системы зависит всеобщее благосостояние и многие иные значимые показатели, в частности полнота и адекватность нормативной конструкции юридической ответственности и ее применение. Важнейшим индикатором должного функционирования системы правоохранительных органов в государстве является индекс коррупции, т. е. социально-массового использования должностными лицами своего положения для получения определенных выгод, вопреки публичным интересам. Согласно данным Меж-

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.

² О Верховном Суде Российской Федерации: Федер. конституц. закон Рос. Федерации от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 550.

³ Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2013 г. № 39-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 1, ст. 79.

⁴ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 нояб. 2006 г. № 52 (ред. от 28.09.2010) // Рос. газ. 2006. 29 нояб.

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013) // Рос. газ. 2011. 1 февр.

⁶ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 (ред. от 26.05.2015) // Рос. газ. 2012. 31 окт.

⁷ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 5.04.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.

⁸ О конституционном судопроизводстве: Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь от 16 янв. 2014 года, 2/2122. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=H11400124> (дата обращения: 01.06.2016).

⁹ О законодательном регулировании ответственности арендаторов земельных участков (плательщиков арендной платы): решение Конституционного суда Респ. Беларусь от 17 нояб. 2010 г. № Р-514/2010 // Народ. газ. 2010. 9 дек.

дународного движения по противодействию коррупции Россия (по состоянию на конец января 2016 г.) занимает 119-е место в общем рейтинге государств [12]. По мнению специалистов Центра антикоррупционных исследований и инициатив, это неблагоприятный показатель для страны, который можно исправить лишь посредством специализированных мер. Отталкиваясь от сказанного, можно утверждать, что низкая эффективность деятельности правоохранительных органов и высокий уровень коррупционного поражения государства существенно сказываются на методологии сравнительно-правового исследования, что может проявляться в следующем: 1) в недостоверности данных правовой статистики об уровне правонарушаемости и борьбы с ней; 2) в законодательной непроработанности мер юридической ответственности и механизмов их реализации; 3) в недостаточной заинтересованности органов власти (представителей органов) в реальном снижении правонарушаемости и совершенствовании борьбы с ней; 4) во введении необъективных методов оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, сведения их к качеству составляемых документов и количественному критерию («палочной системе»); 5) в ориентации государственного управления, вопреки его публичной природе – на удовлетворение интересов отдельной группы лиц, приближенных к государственной власти. Эти и многие другие факторы не могут не повлиять на теоретические концепции юридической ответственности и практику ее реализации в конкретной стране, что должно в обязательном порядке учитываться исследователем.

Указанные по тексту особенности проведения сравнительно-правовых исследований в области юридической ответственности могут быть условно разделены на две большие группы: *объективные* и *субъективные*. Объективные особенности предопределяются правовой природой юридической ответственности – ее спецификой как института права и правового средства в тех или иных правовых системах, реальными возможностями (способностями) исследователя к достижению истинного знания. Эти особенности формируются и действуют непосредственно, согласно закономерностям развития общества и его правовой сферы. Поэтому не следует забывать, что ответственность – это явление, отражающее объективную необходимость согласования поведения субъектов социального взаимодействия. Субъективные особенности зависят от правовой политики и концептуальной направленности (акцентуации) официальной позиции и научно-исследовательской

мысли в том или ином государстве, а также от конкретного исследователя (его предпочтений и убеждений). Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что задачей каждого автора, изучающего юридическую ответственность, является выявление и принятие к сведению указанных особенностей. При этом названную объективно-субъективную дихотомию не следует абсолютизировать ввиду относительности границ между ее элементами (например, объективная недоступность исследователю закрытых официальных источников о юридической ответственности может быть преодолена его субъективными действиями, в результате которых последний получает доступ к государственной службе и соответствующим источникам).

2. Авторское мнение о составе методики сравнительно-правового исследования юридической ответственности

На основе вышеприведенных размышлений и материалов нами предлагается воспринять в качестве фундамента сравнительно-правовых исследований юридической ответственности специальную методику, учитывающую как специфику компаративистики, так и проблематику юридической ответственности. Использование предлагаемой методики в силу ее универсальности, по мнению автора, позволит повысить качество и объективность получаемых научных результатов, систематизировать уже имеющиеся знания и оценить перспективы расширения специальной юридической методологии. Данная методика включает в себя:

1) установление правовых систем, посредством изучения которых требуется выявить и раскрыть (подтвердить) те или иные общетеоретические закономерности возникновения, развития или функционирования юридической ответственности (это могут быть не только национальные правовые системы отдельных государств, но также и целые правовые семьи, международная правовая система);

2) определение предмета исследования (поскольку объектом изучения является конструкция юридической ответственности, то предметом являются составляющие ее элементы: понятие, сущность, виды, цели, функции, принципы, формы реализации и т. д.);

3) подборку методов исследования (помимо собственно-юридических методов в большинстве случаев уместно прибегать к методам иных гуманитарных, а также физико-математических наук. Например, определение эффективности функций юридической ответственности без учета общественного (в том числе экспертного) мнения или изучения социально-массовых ха-

ра характеристик юридической ответственности без применения социологических и статистических приемов практически невозможно);

4) определение круга источников и средств исследования (полнота исследования юридической ответственности предопределяется степенью доступности (языковой и предметной) автору нормативно-правовых актов и специальной литературы, иных источников, в которых получает отражение юридическая ответственность, для чего используются специальные средства);

5) аналитическое и синтетическое сопоставление нормативных и теоретических конструкций юридической ответственности в различных национальных правовых системах, выделение их сходных и отличительных черт с использованием целого комплекса методов и средств в отношении изучаемых источников;

6) обобщение полученных результатов, с их последующей практической актуализацией и выработкой рекомендаций по дальнейшему совершенствованию конструкции юридической ответственности (ее элементов) на основе выявленных достоинств и недостатков последней;

7) оценку проведенного сравнительно-правового исследования юридической ответственности на предмет установления и углубления дальнейших перспективных направлений изучения в рамках рассматриваемой проблематики.

В качестве уместного вспомогательного средства изучения юридической ответственности выступает проводимый исследователем мониторинг нормативно-правовых актов и правоприменения в затрагиваемой сфере проявления юридической ответственности. Наблюдение за процессами изменения нормативной конструкции юридической ответственности, практики ее применения и доктринальной характеристики позволит актуализировать проводимые исследования и повысить их практическую ценность.

Выводы

I. Юридическая ответственность относится к центральным категориям правоведения, обладает рядом сущностных особенностей, а также исключительной теоретико-методологической и прагматической ценностью. Теория юридической ответственности в качестве самостоятельного элемента теории права основывается на объективных основаниях, которые необходимо учитывать при исследовании любых элементов проблематики юридической ответственности.

II. Специфика сравнительно-правовых доктринальных разработок в области общей теории юридической ответственности предопределяется их особыми ориентирами и содержанием.

В ходе изучения установлению подлежит следующее: употребление термина «ответственность» в законодательстве и его дефиниция; факт и уровень разработанности теории ответственности; наличие сравнимых аспектов юридической ответственности; особенности толкования элементов теории юридической ответственности; степень эффективности правоприменительной деятельности и уровень пораженности коррупцией в соответствующих государствах, правовые системы которых охватываются сравнительно-правовым исследованием. Соответствующие аспекты объединены тремя основными блоками проблематики юридической ответственности: общетеоретическим, частновидовым и практическим.

III. Обобщение знаний о теоретической конструкции юридической ответственности, специальной методологии и эмпирического материала дает возможность предложить методiku сравнительно-правового исследования общетеоретической модели юридической ответственности. Обозначенная методика будет охватывать:

- установление правовых систем, входящих в объект исследования;
- определение предмета исследования (характеристик юридической ответственности);
- подборку разноуровневых и качественно-разнообразных методов и средств предполагаемого или проводимого исследования;
- определение круга источников исследования, подлежащих изучению;
- аналитико-синтетическое сопоставление нормативных и теоретических моделей юридической ответственности в различных национальных правовых системах;
- обобщение полученных результатов и выработка рекомендаций по совершенствованию правотворчества, правореализации и правоинтерпретации в данной сфере;
- оценку перспектив и направлений дальнейших сравнительно-правовых исследований в области установления и реализации юридической ответственности с учетом выводов по итогам исследования.

Библиографический список

1. *Вершинина С. И.* Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. 2009. Вып. 5(8). С. 23–30.
2. *Кузьмин И. А.* Родовой признак юридической ответственности в аспекте основных ретроспективных концепций // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 262–269.

3. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. М.: Статут, 2010. Т. 1. 429 с.
4. Маркунин Р. С. К вопросу о соотношении юридической ответственности, обязанности и наказания // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2013. № 1. С. 36–39.
5. Родионова О. Н. Функция юридической ответственности в логике Э. Дюркгейма // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2012. № 4. С. 43–44.
6. Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 3–15.
7. Трошинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2011. 272 с.
8. Чаплыгина Е. А. Юридическая ответственность и государственное принуждение // Мир юридической науки. 2014. № 1–2. С. 14–21.
9. Attaran A., Wilson K. The Ebola Vaccine, Iatrogenic, and Legal Liability // PLoS Med. 2015. Vol. 12. URL: <http://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1001911> (дата обращения: 25.06.2016).
10. Bastiat F. The Law (1863). Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 2007. 62 p.
11. Cooter R. Economic Theories of Legal Liability // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 5. P. 11–30.
12. Corruption Perceptions Index 2015 // Transparency International (the global coalition against corruption). URL: <http://www.transparency.org/cpi2015> (дата обращения: 01.06.2016).
13. Hoebel E. A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. 368 p.
14. Hohfeld N. Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning Wesley. New Haven: Yale University Press, 1919. 421 p.
15. Hughes C. E. The republic endures and this is the symbol of its faith // Official publication on Official Site of Supreme Court of the United States. URL: <http://www.supremecourt.gov/about/constitutional.aspx> (дата обращения: 01.06.2016).
16. Kershen D. L. Legal Liability Issues in Agricultural Biotechnology // Environmental Liability. 2002. Vol. 10. № 6. P. 203–216.
17. Methodologies of Legal Research / ed. by M. V. Hoecke. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2011. 310 p.
18. Shaul R. Z., Birenbaum S., Evans M. Legal liabilities in research: early lessons from North America // BMC Medical Ethics. 2005. Vol. 6:4. URL: <http://bmcmethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6939-6-4> (date of the application: 25 jun. 2016). DOI: 10.1186/1472-6939-6-4.

References

1. Vershinina S. I. *Juridicheskaya otvetstvennost' kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya* [Legal Responsibility as the Kind of the State Compulsion]. *Vektor nauki TGU – Science Vector of Togliatti State University*. 2009. Issue 5(8). Pp. 23–30. (In Russ.).
2. Kuz'min I. A. *Rodovoy priznak yuridicheskoy otvetstvennosti v aspekte osnovnykh retrospektivnykh konceptsiy* [Generic Characteristics of Legal Responsibility in the Aspect of Main Retrospective Concepts]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2014. Issue 4. Pp. 262–269. (In Russ.).
3. Lafitskiy V. I. *Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava: v 2 t.* [Comparative Jurisprudence in the Images of Law: in 2 vols]. Moscow, 2010. Vol. 1. 429 p. (In Russ.).
4. Markunin R. S. *K voprosu o sootnoshenii yuridicheskoy otvetstvennosti, obyazannosti i nakazaniya* [To the Question on the Relation of Legal Responsibility, Duties and Punishment]. *Vestnik Gumanitarnogo instituta TGU – Vestnik of Institute of Humanities of Togliatti State University*. 2013. Issue 1. Pp. 36–39. (In Russ.).
5. Rodionova O. N. *Funktsiya yuridicheskoy otvetstvennosti v logike E. Dyurkgeyma* [Function of Juridical Responsibility in Logic of E. Durkheim]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki – Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2012. Issue 4. Pp. 43–44. (In Russ.).
6. Tikhomirov Ju. A. *Sravnitel'noe pravovedenie: razvitie kontseptsiy i obshchestvennoy praktiki* [Comparative Law: the Development of Concepts and Social Practice]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2006. Issue 6. Pp. 3–15. (In Russ.).
7. Troshhinskiy P. V. *Juridicheskaya otvetstvennost' v prave Kitayskoy Narodnoy Respubliki: monografiya* [Legal Liability in the Law of the People's Republic of China: monograph]. Moscow, 2011. 272 p. (In Russ.).
8. Chaplygina E. A. *Juridicheskaya otvetstvennost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie* [Law Liability and State Coercion]. *Mir yuridicheskoy nauki – The World of Legal Science*. 2014. Issue 1–2. Pp. 14–21. (In Russ.).
9. Attaran A., Wilson K. The Ebola Vaccine, Iatrogenic, and Legal Liability. *PLoS Med*. 2015.

- Vol. 12. Available at: <http://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1001911> (accessed 25.06.2016). DOI: 10.1371/journal.pmed.1001911. (In Eng.).
10. *Bastiat F.* The Law (1863). Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 2007. 62 p. (In Eng.).
 11. *Cooter R.* Economic Theories of Legal Liability. *Journal of Economic Perspectives*. 1991. No. 5. Pp. 11–30. DOI: 10.1257/jep.5.3.11. (In Eng.).
 12. *Corruption Perceptions Index 2015.* *Transparency International* (the global coalition against corruption). Available at: <http://www.transparency.org/cpi2015> (accessed 01.06.2016). (In Eng.).
 13. *Hoebel E. A.* The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. 368 p. (In Eng.).
 14. *Hohfeld N.* Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning Wesley. New Haven: Yale University Press, 1919. 421 p. (In Eng.).
 15. *Hughes C. E.* The republic endures and this is the symbol of its faith. Official publication on Official Site of Supreme Court of the United States. Available at: <http://www.supremecourt.gov/about/constitutional.aspx> (accessed 01.07.2016). (In Eng.).
 16. *Kershen D. L.* Legal Liability Issues in Agricultural Biotechnology. *Environmental Liability*. 2002. Vol. 10. No. 6. Pp. 203–216. (In Eng.).
 17. *Methodologies of Legal Research.* Ed. by M. V. Hoecke. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2011. 310 p. (In Eng.).
 18. *Shaul R. Z., Birenbaum S., Evans M.* Legal liabilities in research: early lessons from North America. *BMC Medical Ethics*. 2005. Vol. 6:4. Available at: <http://bmcmedethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6939-6-4> (accessed 25.06.2016). DOI: 10.1186/1472-6939-6-4. (In Eng.).